

ЛЕКЦИЯ 14

Сегодня мы начинаем изучать последование святого крещения. В прошлый раз мы закончили чин оглашения. В древности чин оглашения совершался отдельно от крещения, поэтому чин крещения был гораздо короче и совершался совершенно самостоятельно. Теперь это не так. Теперь, как правило, оглашают и крестят подряд, так что под крещением, которое совершается теперь как треба, подразумевается сразу и оглашение, и крещение. Этим чин немного удлиняется и, конечно, комкается.

В требнике последование святого крещения начинается таким предисловием: "Входит священник и облачается в священническую одежду белую и нарукавницы. ...отходит к купели и кадит окрест и отдав кадилицу, поклоняется. Также глаголет диакон: "Благослови, владыко". Священник же возгласно: "Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков".

Этот возглас начальный взят из чина литургии. Позднее мы узнаем, что еще только одно таинство начинается таким возгласом — таинство брака, чинопоследование брака. Сам по себе этот возглас указывает, во-первых, на значение совершаемого таинства. А оно имеет величайшее значение. А во-вторых, что еще более важно, указывает на то, что это таинство связано с литургией особенно тесно. Потом мы увидим, что оно совершалось просто как бы в составе литургии. Раньше крещение, как и другие таинства, были укоренены в литургии. Это не значит, что они не могли совершаться отдельно, но, как правило, Церковь мыслила таинства именно в составе литургии.

Конечно, это имеет для нас очень большое значение, потому что означает, что таинство крещения имеет всю полноту, всю особенную красоту и значимость, особенную благодатность, которую мы совсем теперь не чувствуем, когда крещение совершается где-то в углу храма, поспешно, как какая-то платная треба. Мы не понимаем, что здесь имеет место величайшее событие — рождение новых чад Церкви, что это действительно праздник всей Церкви. Это есть событие, которое невозможно оценить и описать, это как раз то, что свидетельствует о жизни Церкви: Церковь рождает новых чад своих. Подобно тому, как рождается в семье младенец, и это всегда бывает величайшим, огромнейшим событием в жизни семьи, вообще во всей ее истории. Точно так же и здесь: рождение новых чад церковных есть большой праздник, и такое рождение должно совершаться всей полнотой Церкви. Вот такая полнота, такое величие достигаются, конечно, во время литургии. Поэтому в древности и совершалось крещение в чине литургии.

После литургийного возгласа следует мирная ектения, которая бывает в начале всякого большого богослужебного чина. Но после прошений обычных, как во всякой мирной ектении, следуют прошения особенные (текст молитвы). Эти прошения известны нам из чина великого водоосвящения, которое совершается в день Богоявления, и относятся они к освящению воды. А дальше снова идут необычные прошения, которые уже относятся к крещаемым (текст молитвы). Среди этих прошений я прошу вас обратить внимание на одно, очень важное для нас прошение: "О еже быти ему...". Что это значит? Почему в чине крещения говорится о том, чтобы ему, крещаемому, как бы приобрести смерти перед крещением Христу, Богу нашему. Здесь мы имеем как раз указание на тот величайший смысл крещения, о котором мы говорили: кре

— 2 щение есть таинство умирения, сораспятия Христу, таинство смерти для жизни прежней и воскресения в жизнь новую, в жизнь вечную.

Это есть именно рождение водой и Духом и в то же время смерть и воскресение. И сам обряд крещения, который является погружением в воду, имеет, конечно, специальный смысл. Если у ветхозаветных евреев, у Иоанна Крестителя крещение в воде означало омовение, символизировало духовное очищение, то здесь мы находим нечто большее. В соответствии с этим прошением мы понимаем под погружением в воду не просто омовение водой, но как бы погребение в недрах, а восхождение из воды символизирует воскресение из гроба, воскресение из мертвых. Как всегда, форма, обряд являются символом духовного содержания таинства.

Это очень важно понять. Тогда мы будем понимать и то, почему православная Церковь придает такое большое значение именно погружательному крещению. Многожды раз в истории приходилось отстаивать это погружательное крещение. И в древности была борьба за это, и в средние века перед католиками православная Церковь отстаивала это крещение через погружение, потому что католики давно уже крестят обливанием. И в наше время, когда по не зависящим от нас причинам русская Церковь перешла на обливание взрослых людей, все-таки оказалось, что ревность к сохранению таинства у нас не исчезла. И как только была дана свобода, во многих храмах нашей Церкви стали строить баптистерии, чтобы восстановить нужную форму крещения — крещение погружательное.

Заодно скажу сразу же: некоторые беспокоятся, что крещение обливательное не такое благодатное, не такое полное. И не нужно ли креститься заново тем, кто крещен был через обливание? Ответ на это однозначный: креститься заново не нужно, и крещение через обливание тоже является благодатным и полным. Но форма здесь ущербна. Святые обряды здесь как бы умаляются. В какой степени? Приведу

вам интересный древний опыт. В древности бывали случаи, когда человек, желая креститься, принять христианскую веру, откладывал это крещение на самый конец жизни, потому что крещение было опасным: если ты крестился, то после этого можно было ожидать пыток и смерти, казни от язычников во времена гонений. И многие боялись креститься, хотя верили и желали присоединиться к Церкви и умереть крещеными.

Бывало так, что лишь на одре болезни или на смертном одре они призывали священника, чтобы принять святое крещение. Естественно, лежачего больного не погрузишь в воду, тем более что баптистериев тогда тоже не было, и на водоем его тоже не повезешь креститься. И приходилось пользоваться обливанием. Такие обливанцы тогда назывались иначе — клиниками. Отсюда, между прочим, и пошло название наших клиник. То есть, крещение больных называлось кликой. Конечно, это крещение признавалось полным, идентичным обычному крещению. Но вместе с тем было введено ограничение, совершенно неожиданное. Если такой клиник после крещения выздоравливал, он не мог быть рукоположен в священный сан. Почему? Не потому, что крещение было неполным, а потому, что вера у него была слабая. Если он не крестился до тех пор, пока смерть к нему не подошла, а раньше боялся, значит священником он быть не может. Не крещение у него было недостаточным, а вера его была недостаточной.

Таким образом, нынешнее обливательное крещение, которое никак не свидетельствует о недостатке веры, а свидетельствует о недостатке баптистериев, никаких ограничений на нас не накладывает, но оно является ущербным по форме, в нем как бы ут

— 3 рачивается красота этого замечательного, чудного обряда крещения. А поскольку мы люди с вами плотяные, поскольку мы не имеем, к сожалению, достаточного духовного зрения, то очень часто, комкая обряд, теряя значимость формы, мы гораздо меньше можем усвоить в духовном содержании таинства. Чем менее величествен, чем менее красив, прекрасен обряд, тем труднее нам проникнуть в суть совершаемого события. И вот поэтому, конечно, следует везде и всюду, как всегда учила Церковь, стараться восстановить древний, освященный веками обряд крещения.

А теперь я возвращаюсь к последовательности крещального чина. После того как диакон скажет мирную ектению (а если диакона нет, то сам священник), обычно следует возглас: "Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь". Мирная ектения всегда заканчивается таким образом. Но здесь такого возгласа нет. Недавно решил я с одним опытным регентом об этом поговорить и удивился. Регент этот очень давно регентует и хорошо знает службу, но тем не менее полагал, что этот возглас относится к самой ектении. Но это не так. На самом деле на литургии во время произнесения ектении священник читает молитву. И возглас является одновременно окончанием молитвы. Молитва читается тайно, в алтаре, а возглас, как всегда, говорится громко. То есть возглас связан не только с ектенией, но и с молитвой.

И вот здесь возгласа нет потому, что молитва здесь совершенно другая. Не та, которая бывает на литургии, а совершенно иная. Я вам сейчас ее прочитаю, а вы постарайтесь быть внимательными. Молитва эта читается тайно, хотя все другие молитвы из чина крещения читаются вслух (текст молитвы).

После этого священник громко возглашает: "....." Этот возглас произносится трижды. Он напоминает нам опять-таки о чине великого освящения воды на праздник Богоявления. Но молитва, которую я прочитал, не имеет аналога в богослужении, кроме одного случая — во время пения Херувимской песни священник читает такую же молитву. Не именно эту, другую, но такого же смысла: молитву о себе самом, в которой он просит Господа простить его грехи и соделать его, недостойного и немощного, сильным, укрепить его Своей благодатью и через него совершить страшное и славное чудо — чудо рождения нового члена Церкви.

Эта умильнейшая, трогательная, возвышенная молитва показывает отношение Православной Церкви к таинству крещения и вообще ко всякому таинству. Если вы помните, всякое магическое отношение подразумевает договор: ты мне — я тебе. Не важно, что и как я сделаю, важно, чтобы я произнес некую договорную формулу, и дальше все должно исполниться независимо от того, что у меня на сердце, чисто я живу или нет, грешен я или нет, достойный я или нет человек. Поскольку произнесен какой-то текст, пусть даже бессмысленный заговор, набор слогов каких-нибудь, тарабарщина, то автоматически должно все совершиться и исполниться. Это магическое действие, если оно основано на таком принципе.

В христианстве, в православной вере этого быть не может. Тут все зависит от веры, от любви, от устройства сердца человека. Поэтому-то здесь и молится священник, чтобы Господь его, недостойного, принял в смирении, очистил бы его сердце, дал бы ему веры, молитвы, укрепил бы его благодатной Своей силой, соделал бы его, недостойного и немощного, орудием Своего изволения, Своего творческого действия. Эта молитва в себе как бы являет учение о природе таинства.

После того как священник таким образом приготовится, он приступает к дальнейшему чину освящения воды. Дальше читается молитва (текст молитвы): "...и освяти воду сию". Я думаю, эта молитва вам знакома. Недавно она громко читалась в храме при великом освящении воды на Богоявлении. Эта молитва полностью взята из того чина. Возглас "... " тоже повторяется трижды, как и в том чине.

И дальше продолжение (текст молитвы): "...да сокрушатся ...вся супротивные силы". Этого уже в чине освящения воды нет. Такое действие происходит трижды, и мы опять возвращаемся к тому, о чем говорили в прошлый раз: опять священник дует на воду и благословляет ее трижды рукой. Затем идет молитва, которой тоже нет в чине освящения воды на Богоявлении: "...вкупе с ... Твоим Отцем и пресвятым и благим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

Эта длинная молитва имеет в себе как бы две части, и вторая часть — это молитва о том, чтобы крещаемый здесь сподобился обновлению и освящению, чтобы он стал общником воскресения: "... (текст молитвы). "Общником воскресения будет" — то же самое, что было в особо прочитанном мною прошении мирной ектении, та же самая мысль. А в начале этой молитвы содержится несколько иная мысль, которая требует, мне кажется, специального объяснения потому именно, что, как показывает печальный опыт, эта мысль бывает непонятной даже священникам. Они считают ее архаизмом, пережитком язычества, потому что здесь говорится: "... " (текст молитвы). Молимся о том, чтобы в воде не было темного демона, чтобы не сошел лукавый дух вместе с крещающимся в воду, чтобы всякие неявленные воздушные привидения от нее отступили. То есть, как бы явные пережитки темного времени, когда боялись каждого сучка и каждой былинки и всюду мерещились темные силы, от которых надо было оберегаться, охраняться. Это в магии, в колдовстве очень часто встречается. Такие вот "рудименты" языческого прошлого как бы проникли в эту молитву.

Думаю, что Церковь наша иначе мыслила, когда молитва эта составлялась. Что здесь имеется в виду? Вспомните о совсем другом моменте в жизни нашей Церкви. Вспомните, как в Евангелии в описании Тайной Вечери говорится о том, как Христос, преломив, давал хлеб апостолам и дал кусок хлеба и Иуде Искариотскому. И дальше в Евангелии сказано: "И по хлебе вниде в него сатана". И он, взяв этот хлеб и потребив его, пошел в Синагог и сказал: "Что вы дадите мне, и я предам Его?".

То есть даже рядом со Христом, даже принимая из рук Христа хлеб, который не был еще евхаристией, как некоторые думают, но во всяком случае был не простым хлебом, это было особенное благословение Божие, это уже как бы прообразовало, готовило евхаристию. Я подчеркну этот момент. Есть разные толкования. Некоторые думают, что этот хлеб был хлебом причащения на Тайной Вечери, а по другим толкованиям это было не так, потому что пасхальный хлеб давался несколько раз. И вот евхаристическим хлебом был последний опреснок. А сначала это был простой хлеб. Но все равно, даже если Иуда и не причастился Тела Христова, а просто хлеб получил, то это тоже было необычным, потому что от Христа он получил хлеб, как и все апостолы.

И тем не менее здесь, рядом со Христом, в этой Сионской горнице, все же смог войти в него сатана. Подобно этому, мы знаем, можно и причаститься Тела и Крови Христовым в осуждение себе. Подобно этому и всякое таинство может быть нам в осуждение. Всякая святыня, всякое благодатное действие Божие может

— 5 быть нам во спасение, а может быть в осуждение. И если в осуждение, то, конечно, это и означает, что может войти в нас злая темная сила и мы не освятимся, а станем еще большими причастниками греха.

Значит ли это, что сама по себе святыня может действовать пагубным образом для нас? То есть значит ли это, что всякая святыня может нас освящать, а может и сгубить? Конечно, нет. Благодатное действие Божие направлено всегда к нашему спасению и освящению. Но если мы принимаем этот благодатный дар Божий без благоговения, без веры, без любви, без смирения, без благодарности, то тогда наше сердце оказывается неспособным вместить в себя благодать Божию, тогда совершается нами кощунство, и это кощунство — неправильное наше отношение к святине, к благодатному Божию дару — оно-то и губит нас, оно и делается условием того, что может войти в нас сатана и злая сила. Наше сердце, которое попирает святыню, естественным образом делается обиталищем демона.

Таким образом, и крещальная купель тоже может быть для нас местом рождения духовного, а может быть и местом, где мы получим осуждение сугубое. Можно креститься тоже себе в суд и осуждение, как можно причаститься и исповедаться в осуждение себе. Может и здесь тоже войти в нас сатана, может и здесь оказаться, что наше сердце не способно принять благодатный Божий дар, но делается открытым для злой, темной силы.

И вот молитва, которую мы читали, говорит именно об этом. Дело ведь не в том, что как язычники охраняются, оберегаются от всяких стихийных сил и окружающие предметы, дело в том, что мы молимся о том: "Молим Тебе Господи, да отступит от нас всевоздушное ...привидение, да не утаится в воде сей демон темный". Видите: пусть от нас отступит всякая злая сила, чтобы не получилось так, что в этой воде, к которой мы не сумеем правильно приблизиться, мы были осуждены; чтобы

неблагоговейное наше отношение к ней соделало нас причастниками темной силы. Опять-таки это противоположно магизму, ибо речь идет о нашем сердечном устройении.

Эта молитва имеет очень большое значение для нас. И как пагубно то, что во время нашего богослужения вообще, и в частности во время крещения, мы так мало понимаем, так мало участвуем в этих молитвах. Мы не молимся об этом, мы не слышим голоса Церкви, мы не стараемся действительно устроить свое сердце так, как учит нас Церковь. Поэтому так часто и бывает, что человек, крестившись, уходит из Церкви навсегда. Это бывает теперь очень часто, когда крещение совершается неблагоговейно и самим священником, и тем, кто приходит ко крещению.

Но вот после того, как молитва прочитана, священник говорит: "Мир всем. Главы ваша Господеви преклоните". И дальше сказано: "И дунет трижды..." (текст молитвы).

Следует сказать, что помазание елеем — это очень древний чин. Как мы увидим дальше, помазание совершается не один раз в чине крещения. Вернее, в чине крещения один раз, а есть еще другой чин. Так вот, освятив таким образом елей и возгласив: "Вонмем", священник начинает петь трижды "Аллилуиа", и с ним поют все. Священник берет этот елей и совершает три крестных знамения в воде этим елеем, как бы помазывает этим елеем воду. Обычно это делалось перстами, теперь кисточкой мы берем елей и делаем крест на воде. "...всякого идущего в мир ныне и присно и во веки веков. Аминь". И приносится крещаемый. "Священник же возьмет от елея ... и творит крестообразно на челе и в персях и на междорамии,

— 6 глаголя: "Помазуются раб Божий (имя рек) елеем радования во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь." И назнаменует его перси и междорамие..., глаголя: "Во исцеление души и тела" ..."(молитва до конца).

Что значит "междорамие"? Это спина между лопатками. Теперь, ко сожалению, при крещении обычно не помазывают как полагается: лоб, грудь справа и слева, спину, уши, руки и ноги. Такой помазанный оглашенный полностью готов к совершению крещения. Теперь священник "крещает его, право его держа зряща на восток и глаголя: "Крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь".низводя его и изводя". Это значит, что священник берет младенца, если это младенец, или взрослого за руку и лицом на восток (с младенцами это редко получается, обычно младенца лицом к себе держит священник) и погружает в воду трижды: "Крещается раб Божий, скажем, Иоанн во имя Отца, аминь (погружает крещаемого и поднимает над водой или выводит из воды), и Сына, аминь (то же самое), и Святаго Духа, аминь".

Эту тайносовершительную формулу следует вам всем хорошо знать, хотя мы говорили много раз о православном отношении к тайносовершительным формулам. Почему надо ее знать? Потому что крещение — это единственное таинство, которое может совершить всякий христианин, а не только священник. В некоторых особенных случаях и приходится иногда это таинство совершать. Например, раньше повивальных бабок учили совершать крещение. Если рождается младенец очень слабенький и видно, что он может умереть сразу же, то такая восприемница тут же младенца крестила сама. Для этого надо иметь самую простую чистую воду (с ней ничео не надо делать) и в этой воде таким образом окрестить: "Крещается раб Божий ... во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь". Такое крещение считается полным и не повторяется. Если такое крещение совершено православным христианином или христианкой, то его священник повторять уже не будет.

Что можно сказать об этой формуле? Это называется крещение во имя Святой Троицы, и оно признано Вселенским Собором единственно правильным. Если кто-то крещен во имя одного лица Св.Троицы, то это будет неправославное крещение. Предположим, получится так, что священник устал и почему-либо скажет: "Во имя Отца, аминь; и Сына, аминь", а "во имя Святаго Духа, аминь" не скажет. Что тогда будет? По католическому учению крещение недействительно, потому что формула нарушена. Но по православному учению, конечно, такое крещение будет вполне правомерно и ничего страшного не произойдет. Дело не в том, чтобы сказать волшебное "аминь", а в том, чтобы покрестить во имя Св.Троицы и трижды погрузить в воду. Конечно, чтобы не было искушений, нужно говорить все правильно, так, как написано в требнике, но не нужно придавать магического значения разным формулам, потому что это грех. Нужно к этим формулам относиться с уважением, это формула, которая поставлена Церковью, Церковью же утверждена и имеет большое значение. Но не сакраментальное, не магическое значение. Поэтому если вдруг окажется, что какой-то батюшка перепутал, как это иногда бывает, то не нужно ужасаться и думать, что теперь крещение недействительно. Это не так. Но самим, конечно, нужно всегда стараться все делать правильно, как это предписывается Церковью.

Если мы начнем произвольно нарушать сначала одно, потом другое, третье, то от чина ничего не останется и наступит ха

— 7 ос. А то, что благословляется Церковью — святые, каноны, обряды, — все это освящено многовековым опытом, традицией церковной, разумом церковным, и для нас это свято. Но нужно понимать это не в смысле магического значения, а в смысле почитания церковного обряда.

Возвращаясь к крещению, совершаемому не священником, скажу, что после чина крещения в требнике содержится сокращенный чин крещения страха ради смертного, который может служить исам священник. И мне приходилось совершать такой чин, когда действительно есть угроза смерти и длинный чин вычитывать нельзя. Тогда берется простая вода, читается одна молитва, которая приводится в требнике, и священник совершает крещение. И такое крещение тоже будет действительным.

Если же крестит мирянин, то никаких молитв он не читает, потому что молитва эта предписывается священнику. Он просто крестит, погружая в воду с верой во имя Отцы и Сына и Святаго Духа, произнося крещальную формулу, и такое крещение тоже будет действительным.

Нужно ли его потом восполнять? Если мы возьмем "Настольную книгу для священнослужителей", скажем, Булгакова или какую-то другую (их было несколько), то мы найдем разное отношение к этому вопросу. Есть мнение, что нужно восполнять. То есть если повивальная бабка крестила младенца и он выжил, то нужно принести ребенка в церковь и священник должен прочитать все то, чего она не прочитала, задним числом. Но такая ревность о полноте чина вполне делает честь любому старообрядцу, но она вполне бессмысленна. Мы же признаем крещение, оно уже совершилось, так какой же смысл читать молитвы, в которых просят совершить это крещение? Зачем освящать воду, в которой мы не будем заново крестить? Это, конечно, усердие чрезмерное. Поэтому такое восполнение не обязательно, в нем нет нужды, прочитывать молитвы задним числом совершенно не обязательно. Это примерно то же, как некоторые священники рекомендуют прочитать последование ко святому причащению после причастия, если ты не успел это сделать до причастия. Это все равно что сначала пообедать, а потом сварить суп.

Так же и здесь. Можно прочитать другие молитвы, благодарственные, например, или благодарственный акафист, но зачем же читать то, что лишается смысла?

Но восполнить тем не менее такое крещение необходимо, и вот почему. После того как крещен младенец или взрослый, читается псалом 31: "Блаженни иже оставишася беззакония и ихже прикрываша греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь. Яко умолчат, обветшаша кости моя, от еже звати ми весь день. Яко день и ночь отяготе на мне рука Твоя, возвратихся на страсть, егда унзе ми терн. Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповею на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего...".

Весь этот псалом имеет хвалебное, благодарственное звучание и должен был бы читаться трижды. Это показывает, что крещение совершалось неторопливо и, очень может быть, было много людей, которые крестились. Во время этого крещения, пока священник крестит, вероятно, читали этот псалом, даже не читали, а пели. После чтения этого псалма священник облачает новокрещенного со словами: "Облачается раб Божий (имя рек) в ризу правды, во имя Отцы и Сына и Святаго Духа. Аминь". И поется тропарь: "Ризу мне подаждь светлу...".

Мвященник облачает новокрещенного в "светлую ризу" — бе

— 8 лую крестильную рубаху, в которой затем новокрещенный остается до конца чина, а раньше оставался и дальше. Эта одежда тоже символична — она символизирует чистоту, которую приобрел крещаемый. По церковной традиции, по древней вере в таинстве Св.Крещения человеку прощаются все его грехи, какие бы он ни совершил, все его проступки, все то, что он сделал в жизни плохого, — все это как бы ни во что вменяется. Все это отныне забыто Богом и должно быть забыто людьми. Он родился заново, а для прежней жизни умер. Это единственная и великая возможность помолиться и начать жизнь заново.

Некоторые скажут: крестился — значит тебе все прощено, и ты уже чистенький? Вообще, конечно, да. Но все-таки ты каялся или нет? Естественно, чтобы принять благодать Божию во всей полноте, нужно готовиться к крещению, нужно каяться, исповедоваться. Чин оглашения всегда подразумевал покаяние. Перед крещением взрослому человеку очень важно покаяться в своих грехах. Это не может быть обычной исповедью, которую мы рассматриваем как таинство покаяния, потому что до крещения к таинству никакой человек не допускается. Но придти к священнику и рассказать ему о своих грехах нужно обязательно. Зачем? По двум причинам.

Во-первых, священник объяснит, что целый ряд грехов с христианской жизнью вообще совершенно несовместим. Очень часто во время этой исповеди выясняется, что человек живет такой жизнью, при которой он не может быть крещен. Например, он живет в блуде, у него есть сожительница или сожитель. Если так, то крестить такого человека нельзя. Только при условии, что он тут же обещает такое блудное сожительство прекратить раз и навсегда и кается в этом. Если же он не предполагает прекратить незаконную жизнь, то допускать его до святой купели нельзя.

Подобно этому, если он подвержен какой-то другой страсти и постоянно пребывает в смертном грехе: ворует постоянно или находится в постоянной страшной ссоре, где он виноват, и не хочет мириться.

Конечно, такого человека допускать ко крещению нельзя. Чтобы все это выяснить, чтобы условия крещения были соблюдены, необходимо, чтобы человек исповедовал свои грехи.

Но кроме того, гласная, вслух произнесенная перед священником исповедь более всего помогает человеку покаяться. Именно приходя и открывая свою душу, он легче всего может покаяться в своих грехах. Недаром эта исповедь назначена нам Церковью. Так что перед крещением нужно обязательно принести покаяние. И если оно искренне и от всего сердца принесено, то тогда мы с уверенностью можем сказать, что все грехи Господь нам прости в святой купели.

После того как совершилось облачение в белую ризу, совершается новый чин, который теперь совершается одновременно с крещением, в одном чинопоследовании, хотя на самом деле это другое таинство, тоже одно из семи величайших таинств — миропомазание. Раньше оно могло как-то отстоять от крещения, поэтому помазание елеем, которое совершалось до крещения было как бы именно крещением, и помазание елеем — это обряд, а не таинство. А вот миропомазание — это не обряд, а таинство.

Перед миропомазанием священник читает молитву: "Благословен еси Господи Вседержителю..." (текст молитвы). После этого священник берет святое миро и помазывает новокрещенного "на челе, и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персях, и руках, и ногах". И глаголет: "Печать Дара Духа Святаго, аминь". То есть на каждом указанном месте священник делает святым миром крест и произносит: "Печать Дара Духа Святаго, аминь". "Аминь" могут произносить крестные или сами крещаемые.

Святое миро есть великая святыня, которая обычно хранится на престоле. Оно освящается патриархом, обычно в Великий Четверток на Страстной седмице после литургии Тайной Вечери. Это святое миро потом раздается на разные епархии и приходы священникам. И священники тоже поставляют его на престол и охраняют как величайшую святыню. Большой грех это святое миро пролить или каплю его уронить на пол.

Освящение св.мира принадлежит только автокефальной, т.е. совершенно и вполне самостоятельной церкви, автономная церковь не имеет права освящать миро.

В древности это таинство совершалось иначе. Смысл его требует особого разъяснения. Для чего оно нужно, если уже совершилось Св.Крещение? Ведь крестили мы во имя Отца и Сына и Св.Духа, зачем же еще нужно помазывать и говорить: "Печать Дара Духа Святаго"? Чтобы понять смысл этого таинства, обратимся к Св.Писанию.

Вы помните, что апостолы после Вознесения Господня получили повеление вернуться в Иерусалим и там пребывать в ожидании, что они и сделали — до дня Пятидесятницы. В этот день, когда они вместе были собраны в горнице на Сионе, они были вместе, потому что Пятидесятница — это большой ветхозаветный праздник, на них внезапно сошел Дух Святой в виде огненных языков: на голове каждого из апостолов почил огненный язык, огненное пламя. И они внезапно получили удивительные благодатные дарования. Деяния св.апостолов повествуют об этом так: они исполнились такого внутреннего восторга и такой благодатной силы, что тут же вышли на крышу дома, как это принято на Востоке (там плоские крыши, как террасы). Вокруг было много народа, и они стали говорить на разных языках. Народу было много потому, что в день Пятидесятницы все иудеи сходились в Иерусалимский храм, причем не только со всей Иудеи и с Галилеи, но даже и из стран рассеяния, из диаспоры. Все евреи должны были придти в храм для принесения праздничной жертвы. Поэтому вся Сионская гора была заполнена людьми.

И вот апостолы поднялись на кровлю и стали проповедовать Христово учение на разных языках, потому что среди присутствующих было очень много евреев рассеяния, которые уже и говорили на греческом и на многих других языках. Вот такой дар языков затем вошел как бы в жизнь первохристианских общин — дар говорить на многих языках.

После Пятидесятницы апостолы почувствовали в себе особую благодатную силу и поняли, что теперь они призваны к действию. Теперь они стали совершать постоянно Божественную евхаристию и пошли на проповедь, теперь они получили власть "крестить, вязать и решить". Отсюда начинается жизнь христианской Церкви, потому что Пятидесятница и называется днем рождения христианской Церкви.

В жизни каждого христианина должна быть такая личная Пятидесятница. Каждый христианин, крестившись, должен еще принять особую благодать Св.Духа, особым образом, подобно тому, как это было с апостолами. Учение об этом мы находим в Деяниях апостолов еще несколько раз. Ап.Филипп крестил евнуха, и автор Деяний сообщает нам, что как только он крестил евнуха и он вышел из воды, на него сошел Дух Святой, и ап.Филипп это видел. После этого ап.Филипп был восхищен от него, он стал невидим.

Есть и другое описание: ап.Петр был послан крестить семью римского сотника Корнилия. Он долго не хотел этого делать, потому что вначале апостолы думали, что они посланы только к еврейскому народу и не должны идти к язычникам. Но апостолу был несколько раз явлен сон, где ему спускалось с неба как бы связанное по углам полотно, в котором были чистые и нечистые животные. И был голос: "Петр,

встань, заколи и ешь!" А он говорил во сне: "Господи, я никогда не ел ничего нечистого". Ему опять был голос с неба: "Что Бог освятил, ты не скверни". Когда он после этого проснулся, пришли посланные, которые позвали его крестить семью сотника Корнилия, и он понял, что сон предупреждал его, чтобы он не гнушался языческой семьей и окрестил ее.

И вот он пошел. И когда пришел, то увидел своими глазами странное явление: эти язычники еще не крещены, но Дух Святой на них уже сошел. Такое сошествие Св. Духа, присутствие Его апостолы или видели своими глазами, или ощущали сердцем совершенно однозначно. Об этом говорят нам и другие места Деяний. Например, как ап. Павел отправился в Азиатскую страну вместе со своим помощником. А дальше говорится, что Дух Святой не пошел вместе с ними. Тогда они вернулись и пошли в другую сторону, и Дух Святой пошел с ними. Они по этому узнавали волю Божию: если Дух Святой идет с ними, то тогда они в Духе, т.е. творят волю Божию. Если же они уклоняются от воли Божией, то Дух Святой сейчас же отходит от них.

Такое явное, осязаемое присутствие благодати Божией есть особенное харизматическое состояние древних христиан. И было совершенно очевидно для них, что после крещения требуется еще специальное принятие Св. Духа. Такое низведение Св. Духа на некрещеного происходило обычно через возложение на него апостольских рук. Когда апостолы крестили, они с молитвой возлагали руки на новокрещенного, и на него сходил Св. Дух, и это было для всех очевидно.

Затем такое таинство совершали епископы. Мы можем не удивляться тому, как ап. Павел говорит: "Вы род избранный, царственное священство, люди, взятые в удел". То есть каждый христианин получал такое епископское или апостольское рукоположение. Теперь мы священниками называем тех, кто получил епископское рукоположение на священство. Конечно, это не на священство рукоположение, но это все же архиерейское рукоположение. Это некое общее христианское священство.

Впоследствии, когда число крещаемых стало увеличиваться и апостолы не могли возложить на всех руки и епископы не могли возложить на всех руки, тогда совершение крещения стало поручаться пресвитеру, священникам. А для того чтобы сохранить архиерейское рукоположение, была изменена форма таинства. Стали приготавливать св. миро, которое освящалось епископами, и потом священники миром помазывали голову и другие части тела крещаемых. Таким образом это миропомазание идентично епископскому руковождению. Не таинству священства, конечно, но этому руковождению епископов. Таинство, которое дарует человеку благодать Св. Духа, в особенной мере, с особым смыслом наделяя его отныне благодатными дарами, — это таинство называется миропомазанием.

После того как священник совершит миропомазание, он зовет восприемников, крестных и идет вокруг купели с пением: "Елицы во Христа креститесь, во Христа облекохтесе". Трижды обходит купель, и хор поет или те, кто крестится, эту прекрасную песнь. Затем возглашается прокимен: "... " и читается Послание ап. Павла к Римлянам (6:3-11): "Неужели не знаете что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем".

Это краткое апостольское чтение с удивительной точностью являет нам учение христианской Церкви о таинстве крещения. Здесь все сказано о том, что такое крещение. Затем читается последнее зачало из Евангелия от Матфея: "Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь".

Это и есть заповедь Христова крестить всех людей, все народы. После этого возглашается сугубая ектения, где есть прошение о восприемниках и о новопросвещенных, затем священник говорит: "Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе" и совершает отпуст, на котором по обычаю упоминается святой, во имя которого давали имя крещенному.

09.02.94.